А. В. Гребенюк **A. Grebenjuk**

ЗАМЕТКА О ГИБРИДНОМ ВИДЕ STATICE × ERECTIFLORA B. FEDTSCH. ET GONTSCH. (LIMONIACEAE) И ЕГО НАХОДКЕ ВО ФЛОРЕ СИБИРИ

NOTULA DE NOTHOSPECIE STATICE × ERECTIFLORA B. FEDTSCH. ET GONTSCH. (LIMONIACEAE) ET DE INVENTIONE EIUS IN SIBIRIA

В настоящей статье впервые для Сибири (Центральная Кулунда, Алтайский край) приводится местонахождение гибридного вида *Limonium* (*L. gmelinii* × *L. suffruticosum*), достоверно известного ранее только по единственному образцу из басс. р. Урал, описанному как *Statice* × *erectiflora* B. Fedtsch. et Gontsch. Тождество собранных в Центральной Кулунде растений с типом названия *S.* × *erectiflora* аргументируется новыми и существенными диагностическими признаками. Рассмотрены признаки, положенные в основу идентификации гибрида, показана неоднородность особей по качественным и количественным характеристикам. Сделана новая комбинация — *Limonium* × *erectiflorum* (B. Fedtsch. et Gontsch.) Grebenjuk comb. nova, установлена новая нотосекция — *Limophyllum* Grebenjuk nothosect. nova. Приведены сведения о типификации нотовида и его распространении.

Приобское плато и Кулундинская степь занимают обширные равнинные пространства к западу от р. Оби и в своей значительной части окультурены. Тем не менее, здесь сохранились участки естественной растительности, флористический состав которых выявлен далеко не в полной мере. При исследовании флоры некоторых районов Кулундинской степи, мною в 2002 г. в Центральной Кулунде (Алтайский край, Россия) были найдены образцы вида рода *Limonium* Mill. (кермек), с идентификацией которых возникли определённые затруднения.

Собранные образцы пока известны из единственного местонахождения: «Алтайский край, Благовещенский район, восточные окр-ти оз. Кучукского, устье р. Кучук. Соровый солончак в песчаной дельте реки, на аллювиальных буграх из речного песка (паводковые наносы). В куртинах с переменным доминированием сарсазана и кермека полукустарникового. 52°44'20" с. ш., 79°51' в. д., 20 VIII 2002, А. В. Гребенюк».

Сезоном позже и в том же местонахождении, вид был собран мною дважды (№ 2/3–5, № 3/6: 8 VIII 2003; № 4/7, № 5/8–9: 18 IX 2003). Среди прочих видов рода *Limonium* (*L. suffruticosum* (L.) O. Kuntze, *L. gmelinii* (Willd.) O. Kuntze, *L. caspium* (Willd.) Gams и *L. coralloides* (Tausch) Lincz.), генеративные особи «неизвестного» кермека, равно как и виргинильные, были единичными.

Было собрано 5 особей, размещенных на 9 гербарных образцах. Среди этого материала была выявлена определенная изменчивость по некоторым качественным и количественным признакам. Поэтому образцы цитируются с указанием номера особи и соответствующего гербарного экземпляра.

Все собранные растения — полукустарники в генеративном периоде, и уже у ранних возрастных групп очевидно становление полудревесной формы: от стержневого корня отходит довольно короткий и сильно разветвленный каудекс, с одревесневающими в нижней части ветвями, несущими по всей длине остатки листьев и с ассимилирующими листьями, собранными на концах ветвей в сжатые пучки-розетки. Согласно данным во «Флоре Сибири» (Ковтонюк, 1997), подобная жизненная форма свойственна только *Limonium suffruticosum* (L.) O. Kuntze — кермеку полукустарниковому. От этого вида, растущего рядом и доминирующего в сообществе, наши растения хорошо отличаются габитуально: мощностью и бóльшими размерами вегетативных органов и характером инициации в соцветие — генеративных. Подобную биоморфу имеет *L. leptophyllum* (Schrenk) O. Kuntze — из ближайшего родства *L. suffruticosum* (sect. *Sarcophyllum* (Boiss.) Lincz.), известный в Казахстане (Гамаюнова, Кубанская, 1964). Кроме того, описание этого вида имеет расхождение с нашим кермеком, и нахождение его в Центральной Кулунде представляется совершенно невероятным. Среди кермеков, отмеченных в указанном выше биотопе, два — *L. caspium* и *L. coralloides* — находились в стадии вторичной вегетации и оказывались фенологически разобщенными с тремя остальными, с довольно сходной феноритмикой (по собственным наблюдениям и документирующим их сборам интервал составил около 20–30 дней). Таким образом, в одинаковой фенофазе (в отцветающем состоянии 20 VIII 2002 и в период массового цветения 8 VIII 2003) одновременно находились *L. gmelinii*, *L. suffruticosum* и *Limonium* sp. Учитывая полудревесную форму последнего и ряд признаков промежуточного свойства между *L. gmelinii* и *L. suffruticosum*, «неизвестный» кермек мною предположительно был принят за естественный гибрид между ними, который позднее был отождествлен мной с видом *Statice* × *erectiflora* B. Fedtsch. et Gontsch.

Statice × *erectiflora* B. Fedtsch. et Gontsch., описанный из басс. р. Сундук (левый приток р. Урала, выше нынешнего Ириклинского водохранилища, территория России), по мнению авторов его описания (Федченко, Гончаров, 1929: 99), «обладает чертами типичного гибрида, совмещающего в себе признаки *St. suffruticosa* и *St. Gmelini*, в зоне контакта которых собран». В доказательство своей точки зрения авторы приводят сравнительную таблицу, на которой даны фотографии всех трех кермеков из единовременного сбора, и следующие соображения: «Строение чашечки аналогично *St. suffruticosa*, тот же вид напоминает и характер ветвле-

ния стержня в нижней его части, так же как и форма листьев, но стебли не столь многочисленные, значительно более мощные, густо покрытые влагалищами отмерших листьев, листья крупнее и более сжато скучены на верхушках стеблей, чем несколько приближается к *St. Gmelini*. Строение соцветия аналогично *St. Gmelini*; но колосья б. ч. с меньшим числом колосков, почти прямостоячие и направленные почти вертикально; ветви соцветия более тонкие. По общему габитусу является промежуточным…, обладая однако бьльшим числом признаков, сближающих его со *St. suffruticosa*». Описанный по единственному экземпляру и более никем не собиравшийся *S.* × *erectiflora* был в дальнейшем процитирован лишь однажды.

И. А. Линчевскому — монографу рода *Limonium* (и семейства *Limoniaceae*), принадлежит крупнейшая обработка этого рода во «Флоре СССР» (Линчевский, 1952), где в его систему и таксономию были внесены существенные изменения. Последние в значительной степени были связаны с необходимостью номенклатурной ревизии некогда сборного рода *Statice* L., трактовка которого была разноречивой. Однако, обсуждая *Statice* × *erectiflora* в примечании к *L. suffruticosum*, Линчевский не осуществил перенос этого гибрида в *Limonium*, и соответственно не включил данный таксон в определительную таблицу. Сославшись на мнение авторов таксона, и указав на необходимость его дальнейшего изучения, Линчевский (1952: 459) оставил *S.* × *erectiflora* без номенклатурных изменений. Отметим, что на изученном нами автентике *S.* × *erectiflora* имеется определение Линчевского: *L. suffruticosum.* Однако автор воздержался от синонимизации названия *S.* × *erectiflora* с *L. suffruticosum*.

Отождествляя собранные нами в Центральной Кулунде растения с типом названия *S.* × *erectiflora*, необходимо отметить следующие их признаки.

*Габитус***.** Растения вместе с развитыми цветоносами от 23 (№ 1/2) до 50 см (№ 2/3) высотой, от основания или чуть выше — кустящиеся, облиственные в нижней трети общей высоты, реже — до половины. Стройные и длинные цветоносы в числе нескольких (2–10), иногда до 30 (№ 1/1–2), по мере развития отклоняются и иногда полегают так, что вся надземная часть образует довольно «неуклюжую» конструкцию, у основания подвижную.

Листья. В сравнении с автентичным образцом *S.* × *erectiflora*, хранящимся в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова (БИН) РАН (LE!), особи из устья р. Кучук отличаются большими размерами листьев — (25)35–50(80) мм дл. и (3)5–10(15) мм шир. Этой вариабельности, вполне свойственной и родительской паре видов, в меньшей степени подвержены структуры у основания листа. Согласно протологу, «petioli basi dilatati (ad 3 mm. lati) amplexicaules *scaioso-auriculato-marginati*, margine scarioso circa 1 mm. lato» (курсив мой! — *А. Г.*). Как известно (Линчев-

ский, 1952; Гамаюнова, Кубанская, 1964; Ковтонюк, 1997), пленчатые ушковидные выросты у основания листьев — характернейший признак *L. suffruticosum*. Сближая свой гибрид с последним видом по форме листьев (см. выше), авторы его описания в сочетании с неверно примененной терминологией оставили за рамками протолога важный диагностический признак. В действительности, в основании листьев пленчатая кайма редко отходит от черешка под прямым углом (чаще, б. м. постепенно), следовательно, и ее выросты имеют вид плечевидных или едва плечевидных. Последний признак выдержан у всех особей, включая тип *S.* × *erectiflora*. Ложное представление может создаться при действии препаровальной иглой, когда при случайном рассеченнии пленчатой каймы (наиболее тонкой в верхней части и около черешка) образуется подобие ушковидных выростов. Следует однако отметить, что едва ушковидные выросты все же встречаются на гибридных особях, но свойственны они только (и не всем) недоразвитым и уродливым листьям. Их образование, по-видимому, связано с возрастающим давлением растущего побега, от нормального развития которого отстает участок стебля в пазухах этих листьев. Помимо отмеченного признака, листья *L. suffruticosum* в живом состоянии сохраняют подвижность черешка в месте отхождения «ушек», и там же впоследствии происходит их надлом при опадении (по окончании вегетации и на гербарных образцах). Листья гибрида довольно продолжительное время и после вегетации сохраняются на стебле, окутывая иногда всю надземную часть (черешки их по консистенции одинаково жестко-травянистые до самого основания, где они значительно — до 5–7 мм — расширены); при опадении отламываются, как правило, в любом месте или выше плечевидных выростов каймы.

Соцветие. В отличие от *L. suffruticosum*, у которого «мутовки» настоящих листьев иногда расположены и на цветоносе, узлы цветоноса гибридных особей безлистные и несут кожистые чешуи, пленчатые по краю и острые на верхушке. Длина развитых цветоносов колеблется от 7–15 (№ 1/2) до 42 см (№ 2/3), но обыкновенно лежит в пределах 20–25 см. Первый узел (с разветвлением или без него) расположен в средней части общей длины. Дальнейшее немногократно вильчатое ветвление приводит к образованию щитковидного или рыхло-метельчатого соцветия, в котором цветки занимают верхнюю треть, но чаще — четверть или пятую часть от общей длины цветоноса. Необходимо отметить, что у некоторых особей (№ 1/1–2, № 4/7) ветвление соцветий и рост междоузлий в них подавлены, вследствие чего они приобретают вид псевдоголовчатых. Это явление, свойственное и другим кермекам, связано с паутинной деятельностью некоторых Arthropoda (б. ч. представителей Arachnida: Aranei и клещей из Trombidiformes; а также некоторых коконообразующих Insecta). Окутанное путинными выделениями соцветие в процессе развития приобретает уродливые формы с неясной организацией.

У типового образца *S.* × *erectiflora* цветки собраны в 2-, реже 3-цветковые колоски. Среди нашего материала только у особи № 4/7 2-цветковые колоски преобладают, у образцов №№ 2/3–5; 3/6; 5/8–9 значительно больше 3-цветковых колосков, несколько реже встречаются 2-цветковые, еще реже 1- и 4–5–6-цветковые. 4–6-цветковые колоски весьма характерны для особи № 1/1–2, здесь же, но значительно реже, отмечены 3- а также 7(!)-цветковые. Колоски сидячие. Наружный прицветник колоска 1.75–2.3 мм длины и такой же ширины, широкояйцевидный, травянистый, с пленчатой каймой и островатой верхушкой, слегка килеватый. Первый внутренний прицветник значительно (в 1.5–2 раза) крупнее наружного, 3–3.7 мм дл., на верхушке тупой, широко пленчато окаймленный, вогнутый и частично охватывающий цветки. Второй внутренний прицветник, подобно таковому у *L. gmelinii*, смещен и располагается сразу за наружным, он сходного с ним размера, с узкой травянистой жилкой и почти сплошь пленчатый. Остальные внутренние прицветники (по одному на каждый цветок) — до 3 мм дл. (обычно меньше), тупые, с цельной или надрезанной верхушкой, целиком пленчатые, с едва заметной жилкой. В протологе *S.* × *erectiflora* первый и второй внутренний прицветники приведены в обратной последовательности, кроме того, настоящий первый внутренний прицветник значится как «inferiore» (нижний), что, несомненно, следуя логике авторов, следует считать опечаткой от исходного «interiore» (внутренний). Биометрические показатели прицветников большинства собранных особей незначительно колеблются по отношению к указанным в протологе характеристикам. Однако из числа остальных выделяется особь № 1/1–2: ее наружный прицветник 2.3–2.7 мм, первый внутренний — до 4.5 мм, второй внутренний — до 3 мм дл. Опережая следующие ниже данные, можно предположить, что обособленность последней особи обусловлена проявлением эффекта гетерозиса.

Колоски на конечных веточках цветоноса собраны в плотные колосья, которые у типового экземпляра почти прямые, 7–12-колосковые. Среди исследованных образцов обнаружены (1–2)3–7(13)-колосковые колосья. У некоторых экземпляров первые и последние 1–2 колоска в колосе недоразвиты, отчего внешне цветки собраны довольно плотно, без видимой оси колоса. Однако и при отчетливой вытянуто-двусторонней интеграции колосков в колосья, последние имеют вид полузавитков или улиткообразно согнуты. Конечные веточки цветоносов несут, как правило, группу колосьев, которые в свою очередь расположены колосовидно. Из всех образцов замечательной является особь № 2/3–5, плотные (2)3-5(7)-колосковые колосья которой собраны по 2–3–4 в «мутовки», которые в свою очередь на конечных веточках цветоноса (и в разветвлениях последнего порядка) располагаются прерывисто-колосовидно, чем несколько напоминают структуру соцветия *L. suffruticosum*. В отличие от после-

днего, группу колосков составляет 1–2 сидячих колоска или сидячий 2–5–7-колосковый колос; от этого же узла отходят 1–3 не вполне сидячих (на едва заметной ножке, много меньшей длины самого колоса) 2–7-колосковых колоса; верхушечные колоски в таких колосьях обычно недоразвиты, оттого и колосья в целом имеют вид радиальных скоплений цветков. Интересно отметить также особь № 4/7 в связи с тем, что в основании колосьев, сложенных обычно малоцветковыми (2–3(4)) колосками, часто расположен сидячий 6-цветковый колосок. Гораздо реже сидячие колоски и колосья с укороченной осью и недоразвитыми верхушечными колосками отмечаются и у остальных особей, включая и тип гибрида. Они располагаются в пазухах двусторонних колосьев, ось которых выражена отчетливо. Можно полагать, что недоразвитые колоски и цветки в колосках претерпевают дальнейшее развитие, поскольку остаточное цветение отмечено в почти целиком и давно отцветших соцветиях (18 IX 2003, № 4/7). Исходя из имеющегося материала, вертикальное расположение колосьев — признак, положенный авторами *S.* × *erectiflora* в основу видового эпитета, следует признать не имеющим таксономического значения. Структура соцветия гибрида у разных особей в разной степени сочетает признаки обоих родительских видов.

Чашечка обратноконическая, 3.7–5 мм дл. (у типа — 3.75 мм), с трубкой около 1 мм в диам. Отгиб ее около 3 мм в диам., чаще б. м. ясно 10-лопастной, с пятью основными зубцами (около 0.6 мм дл.) и таким же количеством более мелких промежуточных; последние иногда не выражены, тогда отгиб 5-лопастной; жилки в числе 5 и, как правило, не достигают основания зубцов. У типового образца чашечка голая. Именно на этом основании Федченко и Гончаров единственный виденный и описанный ими экземпляр сближали с *L. suffruticosum* (см. выше). Между тем, представление о *L. suffruticosum*, как о растении с совершенно голой чашечкой, было впоследствии опровергнуто Линчевским (1952), что, однако, нельзя считать вполне правильным. Среди сибирских растений *L. suffruticosum*, хранящихся в Гербариях Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (Общий Гербарий ЦСБС (NS) и Гербарий им. М. Г. Попова (NSK), г. Новосибирск), объединенном Гербарии Алтайского государственного университета и Южно-Сибирского ботанического сада ((SSBG), г. Барнаул), а также среди собственных массовых сборов данного вида, подавляющая часть — это образцы с совершенно голой чашечкой, лишь у нескольких экземпляров в незначительном числе (2–3–5) обнаружены едва выраженные волоски в самом основании трубки. Абсолютно голая чашечка (аналогичная *L. suffruticosum*, из большей части образцов) встречается и у гибридных особей из последних сборов, однако, явно вперемешку с чашечками в той или иной степени опушенными. Так, у образцов №№ 1/1–2 и 4/7 голые чашечки встречаются в одном колоске и примерно в равном количестве с едва опушенными.

Волоски у последних до 0.15 мм дл., сосредоточены почти исключительно у основания трубки, изредка распространяясь выше. У особи № 2/3–5 опушение по двум внутренним жилкам (обращенным внутрь прицветника) иногда достигает середины трубки, а в основании образует неполное кольцо. И наконец, опушение, подобное *L. gmelinii*, отмечено у образцов №№ 3/6 и 5/8–9: косо отстоящие волоски длиной до 0.25 мм, образуют густые, иногда двойные, ряды, достигающие по двум внутренним жилкам середины трубки и выше; кроме того, более короткие и редкие волоски имеются на остальных жилках, изредка и между ними.

Плоды. Зрелые плоды и семена с вполне развитыми семядолями зародыша известны почти у всех гербарных образцов, за исключением типа *S.* × *erectiflora* и особи № 2/3–5. Коробочка односемянная, 5-створчатая и угловато ребристая, до 2.5 мм дл. Семя около 2 мм дл. и 0.6 мм шир., овальное или веретеновидное, слегка сдавленное, с суженными чернеющими концами, пурпурно-коричневое или вишневое (у *L. suffruticosum* семена светло-коричневые).

Таким образом, собранный нами гербарный материал, соответствующий *S.* × *erectiflora*, позволил выявить неоднородность признаков между габитуально довольно однородными особями, что свидетельствует о молодости и спонтанном характере возникновения подобных гибридных форм. Из последних даже самые крайние находятся в ряду промежуточных форм и не обнаруживают достаточной степени обособленности. Исходя из имеющегося материала, присвоение таксономического ранга какой-либо крайней форме пока не имеет достаточных оснований. Согласно статье H.4.1. «Международного кодекса ботанической номенклатуры» (Грёйтер и др., 2001), обособленные формы (если таковые будут выявлены) возможно рассмотреть в качестве таксонов подчиненного ранга. Приведенные же здесь новые и важнейшие диагностические признаки должны быть положены в основу таксономической идентификации нотовида в целом.

Ниже приводится новая комбинация для *S.* × *erectiflora*, а также сведения о типификации и географическом распространении. Поскольку положение Урала в системе физико- и ботанико-географического разделения остается дискуссионным, распространение дано посредством указания территориальных единиц административного деления. Картосхема района исследования, местонахождения гибрида и точечное картирование распространения родительской пары видов (в пределах исследуемой территории) приведены на рисунке 1.

В соответствии с секционным делением рода (Линчевский, 1969), данный гибрид относится к межсекционным и входит в состав новой гибридной секции, которая, согласно статье H.9. и Примечанию 1 «Международного кодекса ботанической номенклатуры» (Грёйтер и др., 2001: 147–148), приводится без диагноза и не имеет типа.

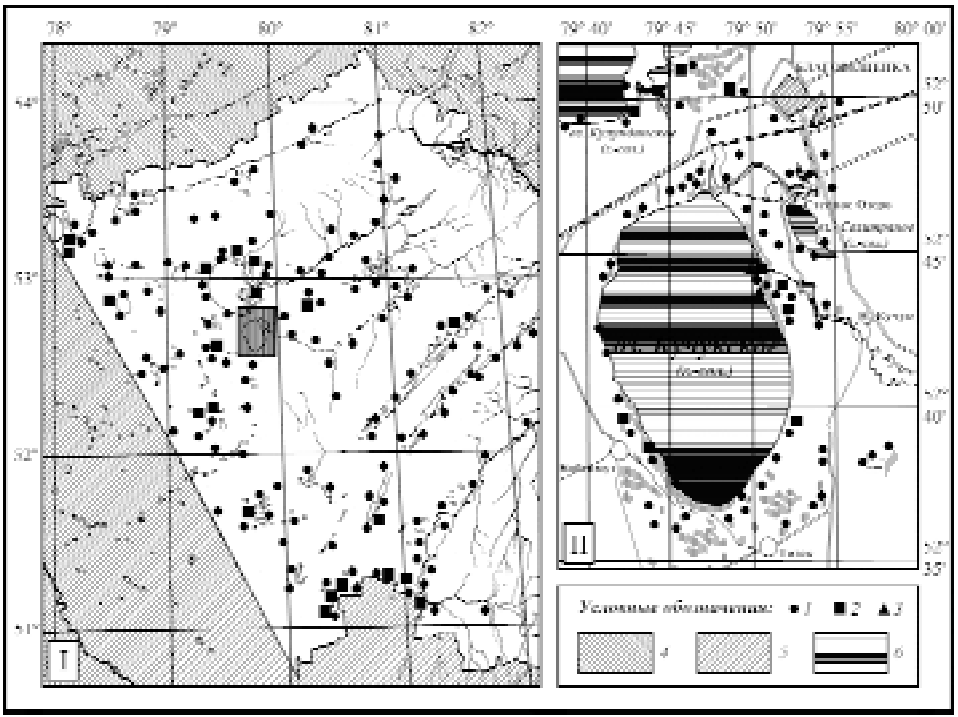

Рис. Карты распространения *L. gmelinii* (Willd.) O. Kuntze и *L. suffruticosum* (L.) O. Kuntze в равнинной части Алтайского края (I), районе исследования автора (II) и местонахождения *L.* × *erectiflorum* (B. Fedtsch. et Gontsch.) Grebenjuk.

1 — *L. gmelinii*, 2 — *L. suffruticosum*, 3 — *L.* × *erectiflorum*, 4 — Новосибирская область (Россия), 5 — Казахстан, 6 — акватории.

Limophyllum Grebenjuk nothosect. nova (= *Limonium* sect. *Limonium* [*Limonium gmelinii* (Willd.) O. Kuntze] × *L. s*ect. *Sarcophyllum* (Boiss.) Lincz., 1952, во Фл. СССР 18 : 457 [*L. suffruticosum* (L.) O. Kuntze]).

Limonium × erectiflorum (B. Fedtsch. et Gontsch.) Grebenjuk comb. nova. — *Statice* × *erectiflora* B. Fedtsch. et Gontsch., 1929, Тр. Петерб. бот. сада 41, 1: 98, табл. 1 (in parte media); Линч., 1952, во Фл. СССР 18: 459, in adnot.

Описан из России (Оренбургская обл., басс. р. Суундук, левого притока р. Урал); holotypus: «Regio Transuralensis. Systema fluminis Suunduk (prov. Orenburg). Inter pag. Kwarkenskaja et Ekaterininskij prope aurariam Adyrlensem in locis salsis subhumidis inter St. suffruticosa et St. Gmelini a nobis collecta est., 4 VIII 1927, № 371, [B. Fedtschenko et N. Gontscharow.]» (LE!) — Гребенюк, hoc loco.

Распространение. *Россия*: Оренбургская обл. (басс. р. Суундук, левого притока р. Урал); Алтайский край (Центральная Кулунда, устье р. Кучук). *? Казахстан*: Актюбинская обл. (басс. р. Большой Хобды — из системы лев. притоков р. Урал).

О находке *L.* × *erectiflorum* в Казахстане лично сообщил М. С. Князев, видевший сборы автора настоящей статьи. Привожу текст любезно предоставленной этикетки: «Казахстан. Актюбинская обл., близ границы с Оренбургской обл. России, солонцы около 7 км к югу от устья р. Акпай — левого притока р. Ишкараган (система левых притоков р. Большой Хобды) (около 10 км к югу от с. Ивановка Соль-Илецкого района России), 30 VI 2000, М. С. Князев». По сведениям коллектора, единственный образец *L.* × *erectiflorum*, с не вполне развитыми цветоносами, собранный среди предполагаемых родителей, передан для хранения в LE. Это местонахождение находится в 350 км западнее от «locus classicus». По мнению Князева, найденный экземпляр идентичен сборам из Центральной Кулунды. К сожалению, обнаружить указанный сбор в LE не удалось, по всей видимости, он не инсерирован.

Как отмечено выше, описание *S.* × *erectiflora* сопровождалось цитированием единственного образца, который, согласно статье 9.1. и Примечанию 1 «МКБН» (Грёйтер и др., 2001: 37), должен считаться голотипом, что, однако, не вполне очевидно и нуждается в пояснении. Весь автентичный материал — это хранящийся в LE гербарный лист, на котором смонтирована единственная особь вида. Прямой ссылки на то, что экземпляр единственный, у авторов первоописания нет. Образец снабжен упомянутой тестой Линчевского («*Limonium suffruticosum*» с пометкой «Обработка для «Флоры СССР» от 1952 г.) и типографским бланком этикетки (с картосхемой и надписью: «Iter ad distr. Orsk. 1927. B. A. Fedtschenko et N. Th. Gontscharow.»), графы которой авторы нового таксона оставили пустыми. Какие-либо авторские пометки и определения отсутствуют. Однако в протологе авторы цитируют достаточно пространную

этикетку единственного сбора и его номер «№ 371»; этот же номер имеется в подрисуночной подписи (Федченко, Гончаров, 1929: табл. I.). При сравнении с рисунком (фотография), нетрудно заключить, что именно этот образец (specimen sine die et loco exacto) цитируется в протологе и там же изображен. Поскольку данный экземпляр хранится в LE, где и работали авторы нового таксона, то, согласно той же статьи и примечанию, а также согласно совету 9.4.A «МКБН», этот образец является голотипом.

Можно полагать, что в Гербариях с неточными определениями находятся и другие образцы *L.* × *erectiflorum*. Однако попытки обнаружить этот нотовид среди сборов по *Limoniaceae*, хранящихся в NS, NSK и SSBG, оказались безрезультатными. По всей видимости, новую информацию о *L.* × *erectiflorum*, можно получить только с новыми сборами. Следует обратить внимание коллекторов на места совместного произрастания родительской пары видов. В Сибири их известно ровно столько, сколько известно местонахождений *L. suffruticosum* (рис. 2). Более эвритопный *L. gmelinii* распространен гораздо шире и всегда (в Сибири) сопровождает предыдущий вид (Ковтонюк, 1997). Поскольку в Сибири *L. suffruticosum* отмечен почти исключительно в Алтайском крае (недавно он обнаружен в Новосибирской области: 30 VIII 1997, И. М. Красноборов, Д. Н. Шауло — NS), здесь он внесен в региональную Красную книгу… (Шмаков, 1998). Изучение сборов по этому виду показывает, что особой необходимости в охранных мероприятиях его локальные популяции не испытывают: *L. suffruticosum* известен по свежим сборам из всех местонахождений, приведенных еще П. Н. Крыловым (1937), также по свежим сборам существенно дополнены сведения о его распространении. На рассматриваемой территории вид имеет северо-восточный предел своего ареала, и распространение этого вида сдерживают только условия внешней среды.

Значительно более интересным объектом для местной охраны может стать *L.* × *erectiflorum*. Уже сама по себе замечательна естественная межсекционная гибридизация ирано-туранского более консервативного *L. suffruticosum* (с ближайшим родством с *L. leptophyllum*, генетически связанного с гаммадой; и родством с субэндемичными *L. carnosum* (Boiss.) O. Kuntze и *L. iranicum* (Bornm.) Lincz.) и понтическо-восточносредиземноморского, эволюционно «подвижного» *L. gmelinii*, распадающегося в Европе на ряд близкородственных форм дискуссионного ранга.

Возможно, что этот новейший гибрид с восстановленной фертильностью нужно рассмотреть в качестве довольно вариабельного гибридогенного вида, имеющего свой ареал, протянувшийся вдоль 52° северной широты, ограничивающей в свою очередь распространение *L. suffruticosum*. К сожалению, в литературе популяционные и кариологические исследования кермеков, необходимые для филогенетических построений,

освещены крайне недостаточно. Хромосомные числа родительской пары приводятся без указания происхождения образцов (2n = 18 у обоих видов, у *L. gmelinii* известны еще анеуплоиды 2n = 27 и тетраплоиды 2n = 36) (Pignatti, 1972; Цвелёв, 1996). Какая бы то ни было, приуроченность (географическая, эдафическая и пр.) полиплоидных рядов (если они есть) исходных видов и роль в гибридизации особей разной плоидности остается неизвестной. Решить вопрос об уже наметившейся физико-геграфической определенности возникновения (или существования?) подобных гибридных форм возможно только при дополнительном исследовании с использованием современных методик.

Упомянутые гербарные образцы переданы для хранения в Гербарий Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE), дубликаты сборов переданы в Гербарий им. М. Г. Попова (NSK) и объединенный Гербарий АГУ и ЮСБС (г. Барнаул) (SSBG). Латинские названия растений даны по С. К. Черепанову (1995).

Выражаю сердечную благодарность доценту и заведующему гербарием Алтайского государственного университета (Барнаул) Н. А. Усик за организацию работы в SSBG и предоставленные литературные и гербарные материалы; И. В. Татанову (БИН РАН) за исчерпывающую информацию о типовом материале и всестороннюю помощь. Я также очень признателен и благодарен Т. В. Егоровой, разрешившей некоторые вопросы номенклатуры; за информацию и внимание — М. С. Князеву (Екатеринбург).

Литература

Гамаюнова А. П., Кубанская З. В. Кермек — *Limonium* Mill. // Флора Казахстана. Алма-Ата, 1964. Т. 7. С. 74–88.

Грёйтер В. и др. Международный кодекс ботанической номенклатуры (Сент-Луисский кодекс), принятый Шестнадцатым Международным ботаническим конгрессом, Сент-Луис, Миссури, июль – август 1999 г. / Пер. с англ. Т. В. Егоровой. СПб., 2001. 210 с.

Ковтонюк Н. К. *Limonium* Miller — Кермек // Флора Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 11. С. 50–56.

Крылов П. Н. *Statice* L. Кермек. // Флора Западной Сибири. Томск, 1937. Вып. 9. С. 2153–2161.

Линчевский И. А. Род Кермек — *Limonium* Mill. // Флора СССР. М.; Л., 1952. Т. 18. С. 411–467.

Линчевский И. А. Заметки о *Limoniaceae*, 1 // Новости систематики высших растений. Л., 1969. Т. 6. С. 183–186.

Понятовская В. М. Учет обилия и особенности размещения видов в сообществах // Полевая геоботаника / Под ред. Е. М. Лавренко и А. А. Корчагина. М.;Л., 1964. Т. 3. С. 209–299.

Федченко Б. А., Гончаров Н. Ф. Очерк растительности восточной части Оренбургской губернии // Тр. Главн. бот. сада. Л., 1929. Т. 41, вып. 1. С. 98–99.

Цвелёв Н. Н. Род Кермек — *Limonium* Mill. // Флора Восточной Европы / Отв. ред. Н. Н. Цвелёв. СПб., 1996. Т. 9. С. 164–169.
Черепанов С. К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб., 1995. 992 с.
Шмаков А. И. *Limonium suffruticosum* (L.) O. Kuntze — кермек полукустарниковый // Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений / Под ред. Р. В. Камелина. Барнаул, 1998. С. 234–235.
Pignatti S. *Limonium* Miller // Flora Europaea. Cambridge, 1972. Vol. 3. P. 41.

Центральный сибирский ботанический сад СО РАН
630090, г. Новосибирск, ул. Золотодолинская, 101
E-mail: root@botgard.nsk.su